

масла въ сосудъ, въ которомъ варится муро, и благословляетъ рукою въ знакъ того, что съ этого времени начинается священнодѣйствіе и что онъ служитъ (вещамъ) божественнымъ. Священнослужители приносятъ и остальное масло. При этомъ патріархъ опять первый возгнетаетъ огонь, какъ служитель таинства Духа, дѣлаетъ отпустить и уходитъ. Масло же то для мюра варится кѣмъ либо благоговѣйнымъ, знающимъ дѣло, и съ величайшимъ вниманіемъ. Варится оно особенно въ великую и святую среду, когда и блудница та (евангельская) помазала Господа многоцѣннымъ муромъ, о чемъ тогда и Евангеліе читается. Такимъ-то образомъ варится масло, знаменующее безмѣрное милосердіе Божіе. Тогда же истираются различные виды благовонныхъ травъ и приготавливаются. Когда вареніе масла приходитъ къ концу, — патріархъ опять приходитъ, и благовонныя вещества, по благословенію его, кладутся въ варимое масло. Онѣ-то и знаменуютъ различные дары Святаго Духа. Такъ приготавливается и варится муро. Патріархъ дѣлаетъ отпустить и уходитъ; а муро остываетъ. Оно уже свято, по причинѣ молитвъ и благословенія патріарха. Но еще не освящено священнодѣйствіемъ.

40. О священнодѣйствіи святаго мюра.

На слѣдующій день, т. е., во святой и великій четвертокъ, вливается это муро въ особенный сосудъ, называемый алавастромъ, въ образъ мюра, излитаго на главу Іисуса блудницею, или

сестрою Лазаря—Марією. Покрывъ священнымъ покровомъ, ставятъ его въ сосудохранилище, во время совершенія проскомидіи. По началіи божественной литургіи, когда совершается великій входъ, впереди идетъ смотрящій за благочиніемъ, потомъ чтецы со свѣчами, знаменующіе божественный свѣтъ Духа, затѣмъ—первый изъ священниковъ, держа въ рукахъ алавастръ мѳра и изображая самую благодать Духа. Ибо потому и держатъ его первый (изъ священниковъ), какъ совершеннѣйшій (другихъ): впереди же его, по сторонамъ и сзади шесть діаконовъ держатъ двѣнадцать крыльевъ, какъ говоритъ великій Діонисій, то есть, рипиды. Онѣ знаменуютъ божественныя ангельскія силы и (естество) ихъ разумное и безплотное: такъ какъ съ крыльями видѣны были Пророками и Серафимы, и Херувимы. И какъ тѣ закрывзуются, пріемля благодать, такъ и мы должны дѣлать, что и изображаемъ упомянутыми крыльями. И какъ въ скинии надъ кивотомъ, заключавшимъ въ себѣ сѣнь (грядущихъ благъ), были изваяны и изсѣчены херувимы, покрывавшіе его своими крыльями, въ знаменіе чести, ради того, что онѣ имѣлъ въ себѣ слова Божіи на каменныхъ доскахъ: такъ и надъ мѳромъ, надъ святыми (дарами) и священной трапезою подъемлются эти (рипиды), какъ надъ (предметами), заключающими въ себѣ нѣчто высшее, или лучше,—вмѣсто тѣни, истину. Ибо тамъ все было образомъ: опресноки—вмѣсто сего Хлѣба животнаго; кровь и приношеніе безсловесныхъ жертвъ—вмѣсто крови Бога Сло-

ва, елей помазанія—вмѣсто дара Святаго Духа. А здѣсь—истинный хлѣбъ жизни, самое тѣло и кровь Христова, непрестанно за насъ изливаемая, и помазаніе дара животворящаго Духа. За двѣнадцатю крыльями, то есть, рипидами, идутъ прочіе діаконы попарно, какъ есть обычай, предшествуя святыиъ; остальные чины слѣдуютъ за входомъ. Двѣнадцать же употребляется крыльевъ частію и по числу двѣнадцати учениковъ, которыхъ благодать Духа осватила въ началѣ,—частію и по образу двухъ херувимовъ, бывшихъ въ скиини и имѣвшихъ двѣнадцать крыльевъ, какъ сказано: *шесть крилъ одному, и шесть крилъ другому*. Тоже написано и о Серафимахъ, хотя нѣкоторые пишутъ Херувимовъ съ четырьмя крылами, а Серафимовъ съ шестью, говоря, что эти (последніе) принадлежатъ къ высшему чину, чѣмъ Херувимы. Церковь, будучи выше закона, изображаетъ ихъ шестокрылатыми и имѣетъ двѣнадцать рипидъ вмѣсто двухъ Серафимовъ. Итакъ, когда чтецы выйдутъ, — діаконы, держащіе крылья, стоятъ по обѣимъ сторонамъ пресвитера, держащаго муро, воздавая ему честь и какбы пріосѣняя его. Когда же онъ достигнетъ святыхъ вратъ,—патріархъ сходитъ съ священнаго подножія (у престола), беретъ муро изъ рукъ пресвитера и возлагаетъ на священной трапезѣ, воздавая большее чествованіе мурю, даря съ чѣмъ дарамъ, въ это время не освященнымъ лице,—или, можетъ быть, и потому, что муро болѣе освящено молитвами: ибо, хотя и дары освящены

и предложены Богу, но еще не совершены и суть дары вмѣстообразныя; а муро, хотя также еще не освящено, но уже дважды пріяло молитвы отъ архіерея и было благословлено имъ. Или—потому, что оно, какъ мнѣ кажется, скорѣе бываетъ нужно, такъ какъ муро принимается прежде причащенія; мы прежде помазываемся муромъ, а потомъ причащаемся Таинъ, и престоль прежде освящается муромъ, а потомъ совершается на немъ священнодѣйствіе (литургіи). Ибо прежде намъ надобно освятиться, и тогда уже принять Святаго. Итакъ, возложивъ муро на божественную трапезу, съ лѣвой стороны дискоса, патріархъ совершаетъ литургію и, по освященіи святыхъ (даровъ), сказавъ: *и да будутъ милости великаго Бога*, прежде, чѣмъ діаконъ скажетъ: *вся святыя помянуше*, — восходитъ на подножіе святой трапезы и, открывъ муро, знаменуетъ его трижды. Такимъ образомъ муро дѣлается уже освященнымъ; и надобно, чтобы (при этомъ) оно не было покрыто, но чтобы прямо и непосредственно пріяло освященіе.

41. *Изъясненіе молитвы о муръ.*

Знаменавъ (муро), архіерей нисходитъ, преклоняетъ голову и читаетъ первую молитву: *Господи милосердія и Отче свѣтовъ*. Видишь ли, что елей есть символъ милости Божіей? А все другое, что входитъ въ составъ мюра, служитъ образомъ божественныхъ даровъ. Но вотъ оно и дѣйствительно пріемлетъ самую